

На правах рукописи

Шахаева Александра Альбертовна

**ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛОВ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ БУРЯТСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Егодурова Виктория Макаровна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Бадмаева Лариса Батовна**
доктор филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт монголоведения, буддо-
логии и тибетологии СО РАН»

Шмарова Жанна Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой китайского
языка ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия культуры
и искусств»**

Защита состоится 27 декабря 2014 г. в 9:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 8, ч/з диссертаций ауд. 8307 и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ .

Ученый секретарь
диссертационного совета

Санжеева Лариса Цырендоржиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сопоставительно-типологическому исследованию глаголов направления движения языков разных систем агглютинативного бурятского языка и изолирующего китайского языка.

Актуальность исследования обусловлена сформировавшимся в современной науке о языке устойчивым интересом к типологическому исследованию языков. Это объясняется тем, что результаты такого исследования позволяют выявить общие, универсальные черты для языков разных типов, а также установить особенные, уникальные свойства, характерные только для данного языка. Исследования по выявлению типологических черт агглютинативных языков и языков изолирующего типа представляются актуальными вдвойне, так как результаты сопоставительно-типологического анализа диаметрально противоположных по типу языков позволят получить универсальные данные в копилку общей теории языков.

Язык человека – это образ его мира, и соответственно исследование языковых явлений дает возможность понять процессы и закономерности развития представлений народа об устройстве мироздания. Глаголы направления движения – одна из важных составляющих пространственной картины мира человека, поэтому разница в оттенках значений лексических единиц, выражающих направленное движение, позволяет раскрыть закономерности представлений о пространстве людей, говорящих на разных языках, и тем самым выявить особенности национального видения и построения модели мира. Это актуально в свете современных мировых тенденций, в частности глобализации и унификации общения, сила которых может быть губительна для национальных языков и культур. Исследование национальных языков не только открывает новые факты языка, но также позволяет сохранить их.

Учет экстралингвистических значений языковых выражений особенно важен при разработке проблем различных направлений современной науки о языке: когнитивной лингвистики, психолингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии.

Все вышеизложенное говорит о том, что **актуальность** исследования определяется тенденциями развития современной лингвистики, общекультурной значимостью проблемы лингвистической семантики глагольного слова в бурятоведении и синологии.

Объектом исследования является группа глаголов направления движения бурятского и китайского языков.

Предмет исследования – семантика глаголов, входящих в лексико-семантическую группу глаголов направления движения бурятского и китайского языков.

Целью работы является комплексное описание типологически общих и специфических черт семантики глаголов направления движения в бурятском и китайском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить параметры выделения глаголов в лексико-семантическую группу глаголов направления движения в бурятском и китайском языках;
- 2) выявить состав и семантический объем групп глаголов направления движения бурятского и китайского языков;
- 3) определить место бурятского и китайского языков по типологической классификации Л. Талми на материале глаголов движения;
- 4) установить универсальные и различительные черты в семантике совпадающих в основном значении единиц, входящих в группу глаголов направления движения бурятского и китайского языков;
- 5) описать свойства глагольных единиц группы глаголов направления движения китайского языка и выявить способы актуализации их значений в бурятском языке;
- 6) выявить и описать универсальные и различительные черты семантики составных глаголов направления движения бурятского и сложных глаголов направления движения китайского языков.

Научная новизна. Изучение семантики глаголов направления движения в бурятоведении и синологии в сопоставительном аспекте является новым явлением, между тем данный ракурс исследования глаголов направления движения как значимых фрагментов пространственной картины мира носителей разных культур представляется необходимым не только в чисто лингвистическом плане, но и для выявления особенностей национального мировидения, культурных традиций, а также лингвокультурологических характеристик членения пространства.

В диссертационной работе вырабатываются критерии для выделения глаголов направления движения в отдельную группу и определяются типологические (универсальные) и характерные только для данного типа языка (уникальные) черты семантики глаголов исследуемой группы.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении общих и специфических черт семантики глаголов направления движения разноструктурных языков, что представляет интерес для теории значения, разработки вопросов теории перевода глагольных единиц. Кроме того, выводы и обобщения, представленные в работе, полезны в решении антропоцентрических проблем лингвистики, в частности, могут оказать содействие в углубленном рассмотрении языковой картины мира бурят и китайцев. Результаты исследования могут быть полезны в разработке проблем общезыковых универсалий, лексической типологии, а также в бурятоведении и синологии.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в качестве материала для составления словарей, разработке спецкурсов по преподаванию китайского языка студентам и школьникам, для которых бурятский язык является родным, а также при сравнительно-сопоставительном изучении китайского и монгольских языков. Собранные языковые материалы в той или иной мере могут представлять интерес не только для специалистов в области бурятского или китайского языков, но и для тех, кто занимается изучением общетеоретических проблем языкознания.

Выбор **методов и методики** исследования обусловлен спецификой объекта, предмета, языкового материала, а также целью и задачами работы. В диссертационном исследовании использовались метод лингвистического анализа, который позволяет в результате поэтапного исследования получить наиболее объективные результаты; метод компонентного анализа; метод контрастивного анализа; метод дефиниционного анализа; метод трансформации, описательный метод; метод «лингвистической интроспекции», с опорой на собственную языковую компетенцию и интуицию лингвиста с последующим сопоставлением своих наблюдений с мнением других лингвистов и носителей языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) общим в семантике глаголов направления движения типологически разноструктурных языков является то, что в них отражена целая ситуация направленного движения в пространстве с фиксированным набором компонентов;

2) составные и сложные глаголы направления движения бурятского и китайского языков отражают особенности в восприятии пространства носителями разных культур;

3) изучение способов объективации пространства глаголами направления движения языков разных типов позволяет выявить их семантическое своеобразие.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается идея о том, что на основе рассмотрения семантики глаголов направления движения разноструктурных языков можно выявить специфику в типологическом строении языков. Их особенности являются отражением фрагмента национальной картины мира.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Бурятского государственного университета, были представлены в виде выступлений и публикаций на международных научно-практических конференциях: «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – III» (2009, Улан-Удэ), «Современная лингвистическая ситуация в международном

пространстве» (Тюмень, 2010), «Евразийский фронт» (июнь 2012, Улан-Удэ). Материалы диссертации нашли применение в практике преподавания при написании курсовых и дипломных работ студентами Бурятского государственного университета, а также послужили материалом для магистерского исследования на тему «俄罗斯留学生学习汉语趋向动词偏误分析及教学对策» («Интерферентные ошибки русскоязычных студентов при изучении китайских глаголов направления движения и методика их предупреждения»), выполненного нами в период стажировки в Педагогическом университете Внутренней Монголии КНР (2012).

По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами, а также спецификой объекта и предмета исследования. Общий объем диссертации составляет 202 страницы, из них 180 страниц основного текста. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников (182 наименования), списка сокращений (12 наименований). В диссертации представлены 2 таблицы и 15 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, сообщается о методологической основе и основных методах исследования, отмечается научная новизна и практическая значимость работы, даются сведения об апробации ее основных положений.

В первой главе «**Семантическая характеристика глаголов направления движения бурятского и китайского языков**» определяются принципы отбора глаголов направления движения для исследования из лексических систем бурятского и китайского языков исходя из семантических и полифункциональных свойств глагольных единиц. Проводится анализ глаголов движения, в том числе глаголов направления движения, который позволяет типологизировать бурятский и китайский языки с позиций моделей лексикализации Л. Талми. Выявляются семантические особенности лексических единиц, составляющих группы глаголов направления движения бурятского и китайского языков.

Первый параграф «**Теоретические основы изучения глаголов направления движения**» состоит из двух подпараграфов.

В подпараграфе 1.1.1 «**Принципы выделения группы глаголов направления движения в бурятском и китайском языках**» проводится обзор и анализ работ, посвященных изучению глаголов движения и глаголов направления движения в различных языках, в частности, в бурятском и

китайском. На основе результатов изучения лингвистической литературы выделены общие критерии отбора бурятских и китайских глагольных единиц в группы глаголов направления движения для типологическо-сопоставительного исследования.

Для рассмотрения отобраны полифункциональные лексические единицы, содержащие наиболее обобщенное, ядерное значение направленного движения в пространстве по горизонтали и вертикали. Под полифункциональными свойствами глагольных единиц понимается совокупность таких функций, как: а) способность функционировать в качестве самостоятельного глагола-сказуемого в предложении, например: *бур. Би орооб. Я вошел* (движение внутрь фона); *кит. 我进了. Я вошел* (движение внутрь фона);

б) способность выступать в функции вспомогательного (направительного) компонента для образования составных глаголов (или сложных глаголов) в соединении с глаголами движения, например: *бур. Би гүйжэ орооб. Я вбежал* (движение бегом внутрь фона); *кит. 我跑进. Я вбежал* (движение бегом внутрь фона);

в) способность образовывать составные (сложные) глаголы направления движения, путем сочетания между собой глаголов группы направления движения, например: *бур. Би гараад ерээб. Я вышел* (движение наружу к фону); *кит. 我出来了. Я вышел* (движение наружу по направлению приближения к фону);

г) способность составных (сложных) глаголов направления движения присоединяться к полнзначному глаголу движения как направительный компонент, например: *бур. Би гүйжэ ороод ерээб. Я вбежал* (движение бегом по направлению внутрь и к фону); *кит. 我跑进来. Я вбежал* (движение бегом внутрь по направлению приближения к фону).

На основании названных принципов нами выделены для последующего анализа группы бурятских и китайских глаголов направления движения, которые, в силу своей специфики образуют организованную систему в языке.

В бурятском языке для исследования выделены четыре простых и двенадцать составных глаголов направления движения. Необходимо отметить, что понятие «составной бурятский глагол» используется нами вслед за В.М. Егудуровой (2001; 2003), на наш взгляд, исследователь убедительно обосновала использование данного термина, отнеся составные глаголы к словам, образованным аналитическим способом. Система бурятских глаголов направления движения отражена в нижеследующей таблице, где курсивом выделены составные глаголы направления движения.

Система бурятских глаголов направления движения

	ошохо	ерэхэ	орохо	гараха
ошохо	-	<i>ошожо</i> (<i>ошоод</i>) <i>ерэхэ</i>	<i>ошожо</i> (<i>ошоод</i>) <i>орохо</i>	<i>ошожо</i> (<i>ошоод</i>) <i>гараха</i>
ерэхэ	<i>ерэжэ ошохо</i>	-	<i>ерэжэ орохо</i>	<i>ерэжэ гараха</i>
орохо	<i>орожо (ороод)</i> <i>ошохо</i>	<i>орожо</i> (<i>ороод</i>) <i>ерэхэ</i>	-	<i>орожо гараха</i>
гараха	<i>гаража</i> (<i>гараад</i>) <i>ошохо</i>	<i>гаража</i> (<i>гараад</i>) <i>ерэхэ</i>	<i>гаража</i> (<i>гараад</i>) <i>орохо</i>	-

В соответствии с вышеназванными принципами выделения для исследования глаголов направления движения в китайском языке определены два базовых, восемь простых и шестнадцать сложных глаголов направления движения. К базовым китайским глаголам направления движения относятся глагол 来 [lai] – движение к фону относительно говорящего и глагол 去 [qu] – движение от фона относительно говорящего, которые, сочетаясь с простыми глаголами направления движения, отражающими ориентацию в пространстве безотносительно говорящего, образуют сложные глаголы направления движения. Термин «сложный китайский глагол» используется вслед за В.И. Гореловым (1984). Система китайских сложных глаголов направления движения представлена в таблице 2, где курсивом выделены сложные глаголы направления движения.

Таблица 2

Система китайских глаголов направления движения

БАЗО ВЫЕ	ПРОСТЫЕ							
	上	下	进	出	回	过	起	开
来	<i>上来</i>	<i>下来</i>	<i>进来</i>	<i>出来</i>	<i>回来</i>	<i>过来</i>	<i>起来</i>	<i>开来</i>
去	<i>上去</i>	<i>下去</i>	<i>进去</i>	<i>出去</i>	<i>回去</i>	<i>过去</i>	<i>起去</i>	<i>开去</i>

В подпараграфе 1.1.2 «Характеристика бурятского и китайского языков с позиций типологии моделей лексикализации Л. Талми» на основе анализа глаголов движения, в том числе глаголов направления движения, бурятский и китайский языки типологизированы с позиций моделей лексикализации Л. Талми. Л. Талми, занимаясь изучением семантической типологии языков и универсалиями, исследуя когнитивную семантику в общем и семантику движения в частности, пишет, что типологические исследования можно проводить в двух направлениях.

Первое направление характеризуется тем, что за основу типологического исследования языков принимается конкретный формально-поверхностный элемент (например, глагольный корень или элементы, располагающиеся за пределами глагольного корня) и рассматривается то, какие те или иные значения выражает данный формально-поверхностный элемент.

Рассматривая главным образом глагольный корень, исследователь пишет о том, что существует только три типа корней глаголов движения, которые и составляют исчерпывающую типологию. «Любой язык использует только один из типов глаголов для выражения движения» [Talmy, 1985, с. 62].

I тип – это тип, где в корне глагола наряду со значением движения выражен и способ движения или причина (motion +manner/ cause). По мнению Л. Талми, к этому типу относится китайский язык и все ветви индоевропейской семьи (исключая романские).

II тип – это тип, где в корне глагола наряду со значением движения указана траектория движения (путь) (motion + path). К языкам с данным типом глаголов Л. Талми относит полинезийские, романские и семитские языки.

III тип – в корне заложено значение движения и тип субъекта данного движения (motion + figure). Данная структура уникальна, в качестве примера из языка средневропейского стандарта автор приводит английский глагол *rain* – идти (о дожде), в котором закодирован субъект, осуществляющий движение. Глаголы данного типа распространены в ряде языков Северной Америки.

В процессе рассмотрения корней глаголов направления движения бурятского и китайского языков выявлены совпадающие черты двух типов глагольных корней, выделенных Л. Талми:

I тип – это тип, где в корне глагола наряду со значением движения выражен и способ движения или причина (motion +manner/ cause). Например:

бур. *Үдэиэ бури голой эрье руу гүйдэг юм.* Он каждый вечер бегаёт к берегу реки.

кит. *他每天跑到河边 [ta mei tian paodao hebian].* Он каждый вечер бегаёт к берегу реки.

В данных примерах глаголы движения *бур.* *гүйхэ* и *кит.* *跑 [pao]* (бе-

гать) отражают в своем корне движение + способ движения (бегом), т.е. ярко демонстрируют первый тип глагольных корней.

II тип – это тип, где в корне глагола наряду со значением движения указана траектория движения (путь) (motion + path). Например:

бур. Би орооб. Я вошел.

кум. 我进了 [wo jinle]. Я вошел.

Глаголы со значением движения внутрь фона, используемые в данных примерах, *бур.* *ороохо* и *кум.* *进 [jin]* демонстрируют второй тип корней, т.е. в глагольном корне содержится траектория движения.

Кроме отмеченного деления языков на типы Л. Талми произвел классификацию языков мира по признаку конкретный семантический элемент (маршрут движения). Взяв за основу способ выражения семы «маршрут движения», он предлагает все языки разделить на два типа:

а) «языки глагольного типа» (verb-framed), в которых траектория перемещения заложена в глагольном корне (verb root), т.е. в глагольном корне выражено значение пути (романские, семитские, японский, коцдоанские и т.д.);

б) «языки сателлитного типа» (satellite-framed), в которых траектория перемещения выражается в сателлитах (большая часть индоевропейских, русский, финноугорские, валбири, китайский и т.д.).

По мнению Д.И. Слобина, типология, предложенная Л. Талми, не совсем полно отражает способы выражения траектории перемещения глаголами. Поэтому Д.И. Слобин расширил типологию Л. Талми, введя третий тип языков – языки эквиполентного типа (equipollently-framed), которые он охарактеризовал как языки, где при описании ситуации движения направление движения и способ передвижения выражаются отдельными самостоятельными глаголами, т.е. «серийной конструкцией».

В представлении Д.И. Слобина серийной конструкцией являются глаголы, состоящие из отдельных самостоятельных глаголов, в которых один из глаголов выражает направление движения, а другой – способ передвижения. В качестве примера языка эквиполентного типа автор приводит тайский язык.

Обобщая точки зрения вышеуказанных авторов на типологию языков с позиций выражения глаголами семантики движения, направления движения и способа движения, Т.А. Майсак предлагает дополнить типологию Л. Талми следующим образом.

Первый тип – языки «глагольного типа», где предпочтительным средством выражения маршрута является глагол, а способ движения выражается синтаксически («глагол, обозначающий маршрут + подчиненный глагол, обозначающий способ движения»). К языкам глагольного типа Т.А. Майсак относит романские, семитские, корейский, японский и другие языки.

Второй тип – языки «эквиполентного типа», в которых маршрут и способ выражаются эквивалентными грамматическими формами («глагол,

обозначающий способ движения + глагол, обозначающий маршрут движения», «аффикс маршрута + аффикс способа + глагол» и пр.). К языкам эквиполентного типа Т.А. Майсак относит ряд языков Западной Африки, Юго-Восточной Азии, австронезийские, алгские и пр.

Третий тип – языки «сателлитного типа», где предпочтительным средством выражения маршрута является элемент, присоединяемый к глаголу («глагол, выражающий способ движения + сателлит, выражающий маршрут движения»). Сюда автор относит германские, славянские, финно-угорские и другие языки.

Как показали наши наблюдения, рассматриваемые нами бурятский и китайский языки имеют типологически общие черты:

- глагольного типа (глагол направления движения отражает маршрут движения);
- сателлитного типа (глагол направления движения выступает в качестве сателлита, передавая направление движения, выраженного основным глаголом);
- эквиполентного типа (глагол направления движения входит в сериальную конструкцию: передача направления движения + способ движения).

Подводя итог рассмотрения бурятского и китайского языков с позиций теории моделей лексикализации Л. Талми, можно заключить следующее:

1. Бурятский и китайский языки для описания направленного движения в пространстве одинаково используют как глагол, так и сочетание глагола с сателлитом. Таким образом, языковой материал бурятского и китайского языков подтвердил справедливость точки зрения Т.А. Майсака (2005), обозначившего необходимость дополнения типологической классификации языков Л. Талми на основе семантики глагольных корней глаголов движения.

2. Бурятский и китайский языки характеризуются тождественными параметрами и с точки зрения глагольной семантики движения. В семантике глаголов направления движения бурятского и китайского языков заложен маршрут движения (глагольный тип); данные глаголы могут входить в сериальные конструкции [эквиполентный тип (передача направления движения + способ передвижения)] и могут являться сателлитами, передавая направление совершаемого движения, выраженного основным глаголом (сателлитный тип).

Второй параграф **«Количественный состав и семантический объем группы глаголов направления движения в бурятском и китайском языках»** состоит из трех подпараграфов.

В подпараграфе 1.2.1 **«Количественный состав и семантический объем группы глаголов направления движения бурятского языка»** проведенный методом трансформации анализ пар бурятских составных глаголов направления движения позволил выявить некоторые специфические особенности на уровне сем.

Большая часть рассмотренных глагольных пар имеет тождественные семы перемещения и направления, составляющие общее значение составного глагольного слова. Различия в значениях определяются порядком следования данных сем (семы полностью равноправны и не утрачивают своего значения): *ошожо (ошоод) ерэхэ, ошожо (ошоод) орохо, ошожо (ошоод) гараха, ерэжэ ошохо, ерэжэ орохо, ерэжэ гараха, гаража ерэхэ (гаража орохо / орожо гараха)* – семантика данных сложных глаголов направления движения передает последовательное значение перемещения в пространстве, сначала выраженное первым глаголом, входящим в состав составной лексической единицы, а затем вторым, при этом интервал между действиями минимален, второе действие происходит тут же, сразу же.

Проанализированные попарно бурятские глаголы имеют тождественную семантику, но, как показывают наши наблюдения, в некоторых глаголах одна из составляющих сем утрачивает свое значение и выполняет функцию дополнительного значения, выраженного первой семой, например, в таких глаголах, как *орожо (ороод) ошохо, орожо (ороод) ерэхэ, гаража (гараад) ошохо*. В данных составных глаголах ядерное значение содержится в первой семе, вторая же вносит сопутствующее значение в семантику составного глагола направления движения. Использование того или иного бурятского составного глагола направления движения определяется субъективно самим говорящим.

В подпараграфе 1.2.2 **«Количественный состав и семантический объем группы глаголов направления движения китайского языка»** рассматриваются особенности семантики китайских глаголов направления движения. Особое внимание в данном подпараграфе уделено китайским базовым глаголам направления движения *来 [lai]* – движение к фону относительно говорящего и *去 [qu]* – движение от фона относительно говорящего. На наш взгляд, семантика базовых глаголов направления движения требует пристального внимания. Как показывает обзор литературы, исследователи китайского языка глаголы *来 [lai]* и *去 [qu]* относят к группе глаголов направления движения и, выделяя их в отдельную подгруппу, называют базовыми глаголами направления движения, так как с их помощью в китайском языке образуются сложные глаголы направления движения.

Многие исследователи отмечают, что особенностью семантики базовых глаголов направления движения является указание на местоположение говорящего по отношению к происходящему действию. Если перемещение в пространстве направлено к говорящему лицу, то используется глагол *来 [lai]*, если от говорящего лица используется глагол *去 [qu]*, то есть местоположение говорящего всегда совпадает с фоном, является ориентиром, относительно которого совершается движение. Например:

кит. 他来了 [ta lai]. Он пришел (сюда).

кит. 他去了 [ta qule]. Он ушел (туда).

В первом примере движение направлено к фону, которое совпадает с местоположением говорящего лица. Во втором примере движение совершается по направлению от фона, который также совпадает с местоположением говорящего лица. Однако, на наш взгляд, описание движения от говорящего лица (глагол 去 [qu]) или к говорящему лицу (глагол 来 [lai]) не отражает всех семантических особенностей базовых глаголов направления движения китайского языка.

Проведенный нами анализ семантики базовых глаголов направления движения 来 [lai] – движение к фону относительно говорящего и 去 [qu] – движение от фона относительно говорящего позволил прийти к выводу о том, что семантика данных глаголов не исчерпывается указанием на движение по направлению к или от местоположения говорящего лица, и при трактовке значений данных глаголов важно учитывать особенность ситуации движения. Рассмотрев ситуации движения, в которых употребляются базовые глаголы направления движения, можно заключить, что ситуации различаются: а) позицией говорящего по отношению к фону; б) местоположением говорящего (внутри или вне ситуации движения); в) участием или неучастием говорящего в процессе действия-движения; г) позицией говорящего к фигуре, совершающей движение.

Говорящий может являться участником ситуации движения описываемого объекта – фигуры, и при описании совершаемого движения его местоположение совпадает с фоном. В такой ситуации используются глагол 来 [lai] для обозначения движения фигуры по направлению к фону и глагол 去 [qu] – для обозначения ситуации движения фигуры по направлению от фона.

Направление движения может совпадать при использовании глаголов 来 [lai] и 去 [qu] в тех случаях, когда говорящий является участником ситуации описываемого движения. Следует отметить, что если местоположение говорящего не совпадает с фоном, он находится рядом с фоном или рядом с фигурой. Разница в ситуациях с глаголами 来 [lai] и 去 [qu] состоит в том, какую информацию говорящий хочет обозначить.

Если говорящий не является участником ситуации движения фигуры и описывает ситуацию как сторонний наблюдатель, то при использовании глаголов 来 [lai] и 去 [qu] направление движения не совпадает.

Исходя из вышеизложенных наблюдений можно констатировать, что семантика китайских базовых глаголов направления движения 来 [lai] и 去 [qu] отражает субъективную ориентацию «приближения» и «удаления» в пространстве. Как можно наблюдать, рассмотренные ситуации движения, передающиеся данными глаголами, отражают взаимоотношения всех компонентов ситуации направленного движения (фон, фигура, движение, маршрут и говорящий), подчеркивая прежде всего позицию говорящего по

отношению к фону, нежели перемещение в пространстве.

Семантика базовых глаголов направления движения влияет на значение сложных китайских глаголов направления движения. Значение сложного глагола образуется путем сочетания значений составных его единиц.

Китайские сложные глаголы направления движения по семантике можно разделить условно на две группы: группа базового глагола 来 [lai] и группа базового глагола 去 [qu]. Из анализа ситуаций направленного движения, которые отражены в базовых глаголах, можно сделать вывод о том, что семантика китайских глаголов 来 [lai] и 去 [qu] характеризуется субъективной ориентацией приближения и удаления, что также реализуется и в сложных глаголах направления движения.

Подпараграфе 1.2.3 «Глаголы направления движения бурятского и китайского языков в роли вспомогательных глаголов» посвящен вопросам особенностей функционирования глаголов направления движения сопоставляемых языков в качестве вспомогательных глаголов. Как показывает языковой материал, глаголы направления движения бурятского и китайского языков в предложении способны употребляться не только как полнозначный основной глагол-сказуемое, но и в роли вспомогательного глагола в сочетании с основным глаголом, выражающим движение.

Языковой материал позволил увидеть, что бурятские глаголы направления движения как самостоятельно, так и в составных глаголах способны присоединяться к большинству глаголов движения, внося значение направленности совершаемого передвижения. Например, в бурятском составном глаголе гүйжэ орохо глагол направления движения орохо – движение внутрь фона выступает в своей вспомогательной функции и указывает на то, что перемещение, выраженное глаголом гүйжэ – бегать, направлено внутрь фона. В составном глаголе гүйжэ гараха глагол направления движения гараха – движение изнутри фона также является вспомогательным глаголом и указывает на то, что перемещение, выраженное глаголом гүйжэ – бегать, направлено наружу из фона, вверх к фону или прочь от фона. В представленных составных глаголах глаголы направления движения (орохо – движение внутрь фона; гараха – движение наружу из фона) в своей вспомогательной функции выражают направления совершаемых движений. Составные глаголы направления движения также могут присоединяться к глаголу движения, образуя трехсоставной глагол движения.

бур. Тэрэ хүбүүн ерээ. Этот мальчик пришел.

бур. Тэрэ хүбүүн орожо ерээ. Этот мальчик вошел.

бур. Тэрэ хүбүүн гүйжэ орожо ерээ. Этот мальчик вбежал.

Первый пример иллюстрирует употребление глагола направления движения ерэхэ – движение к фону в функции сказуемого в предложении. Во втором предложении сказуемое выражено составным глаголом направления движения орожо ерэхэ – движение внутрь и к фону. В третьем пред-

ложении сказуемое выражено трехсоставным глаголом, где основное лексическое значение содержится в глагольной форме причастия *гүйжэ* – бегать, а направление данного движения выражается составным глаголом *орожо ерэхэ* – движение внутрь и к фону, грамматическое значение времени отражается во второй части составного глагола направления движения и передается с помощью показателя прошедшего времени -ээ.

Китайские глаголы направления движения, также как и бурятские глаголы направления движения, могут употребляться как в качестве самостоятельного глагольного предиката глагола-сказуемого со значением передвижения в пространстве в определенном направлении, так и в функции вспомогательного глагола, сочетаясь с основным глаголом-сказуемым.

kit. 小孩儿来了 [*xiaohaier laile*]. Ребенок пришел.

kit. 小孩儿跑来了 [*xiaohaier paolaile*]. Ребенок прибежал.

kit. 小孩儿跑进来了 [*xiaohaier paojinlaile*]. Ребенок вбежал.

В первом примере глагол направления движения *来* [*lai*] – движение к фону является знаменательным глаголом и выполняет функцию сказуемого. Во втором примере глагол направления движения *来* [*lai*] – движение к фону с субъективной ориентацией приближения выступает в качестве направительной морфемы в сложном глаголе *跑来* [*paolai*] – бежать. Глагол *跑来* [*paolai*] состоит из полнозначного глагола движения в пространстве *跑* [*pao*] – бегать и направительной морфемы *来* [*lai*] – движение к фону выражает передвижение в пространстве «бежать» в направлении, которое выражено глаголом направления движения *来* [*lai*] к фону с субъективной ориентацией приближения. В третьем примере сложный глагол направления движения *进来* [*jinlai*] – движение внутрь фона с субъективной ориентацией приближения, сочетаясь с глаголом движения *跑* [*pao*] – бегать, образует трехсложный глагол со значением прибежать (движение бегом внутрь фона с субъективной ориентацией приближения).

Итак, в сложных китайских глаголах смысловая нагрузка распределена следующим образом: основной глагол обозначает различные виды перемещения в пространстве, направления которых выражены глаголом, выступающим в качестве направительной морфемы.

Во второй главе диссертационного исследования «**Типологическое сходство и специфика выражения перемещения в пространстве глаголами направления движения в бурятском и китайском языках**», состоящей из трех параграфов, рассматриваются семантические структуры глаголов направления движения бурятского и китайского языков, начиная с основного значения, в сопоставительном аспекте.

В подпараграфах 2.1.1–2.1.4 первого параграфа второй главы «**Соотношение семантических структур совпадающих по значению глаголов направления движения бурятского и китайского языков**» рассматри-

важется соотношением объемов полисемии бурятских и китайских глаголов направления движения, которые совпадают в основных значениях направленного движения. Данные глаголы соответствуют следующим ситуациям:

Движение от фона: *ошохо* – 去 [qu];

Движение к фону: *ерэхэ* – 来 [lai];

Движение внутрь фона: *орохо* – 进 [jin];

Движение изнутри фона: *гараха* – 出 [chu].

В процессе сопоставления сем бурятских и китайских глагольных единиц одной лексико-семантической группы глаголов направления движения, совпадающих в основных значениях, мы определили специфику развития многозначности глаголов названной группы, как правило, на функциональной общности. Основанием для сопоставления лексем, обозначающих направленное движение в бурятском и китайском языках, является наличие в них «типологически эквивалентных прямых значений». Нами были проанализированы семантические структуры глаголов, начиная с основного значения. В процессе обобщения дифференциальных фрагментов значений глаголов *бур. ошохо* – *кит. 去 [qu]*, *бур. ерэхэ* – *кит. 来 [lai]*, *бур. гараха* – *кит. 出 [chu]*, *бур. орохо* – *кит. 进 [jin]* и группировке их по близости содержания были выделены как интегральные отвлеченные признаки, так и дифференциальные семы рассматриваемых глаголов.

С точки зрения тождества в семном составе все названные лексические единицы совпадают в передаче основного значения направленного передвижения относительно определенного фона, т.е. интегральные семы – это семы «движение» и «направление». В результате анализа было установлено, что все рассмотренные совпадающие глагольные единицы лексико-семантической группы глаголов направления движения бурятского и китайского языков, за исключением китайского глагола 出 [chu] – *движение изнутри фона*, совпадают в переносных значениях, связанных с передачей значения «движения времени». Бурятский глагол *орохо* – *движение внутрь фона* совпадает со значением китайского глагола 进 [jin] в передаче переносного значения «поступление денежных средств».

Анализ показал, что в переносных значениях сема физического движения в пространстве трансформируется в значение абстрактного передвижения в сознании индивидуума, таким образом, глаголы передают переносное значение движения, в котором сохраняется сема направленности действия.

Путем сопоставительного анализа значений бурятских и китайских глаголов направления движения, совпадающих в основных значениях, была выявлена разница в объемах лексического значения сопоставляемых единиц.

• Китайские глаголы 来 [lai] – *движение к фону* и 去 [qu] – *движение от фона* обладают более широкой семантикой, чем *бур. ерэхэ* и *бур.*

орохо, вследствие чего их значения в бурятском языке выражаются не глаголами направления движения, а глаголами других семантических сфер, соответствующих в своих прямых значениях переносным значениям указанных китайских глаголов направления движения.

- Объем семантической структуры бурятского глагола направления движения *гараха* – движение *изнутри фона* больше, чем у китайского глагола 出 [*chu*], который не реализует обозначение «движение времени» и значение превосходства, данные значения в китайском языке выражаются лексемами, не входящими в группу глаголов направления движения.

- Глаголы направления движения бур. *орохо* – движение *внутри фона* и кит. 进 [*jin*] – движение *внутри фона* обладают одинаково развитой полисемией, но многочисленные переносные значения глаголов различаются в силу определенных причин, связанных, как правило, с различием культур. Было установлено, что бурятская лексема *орохо* передает общую идею направленного передвижения как в основном, так и в переносных значениях: «идти», «ехать» *куда-либо*, «входить в состав» *чего-либо* и пр. Переносные значения китайского глагола 进 [*jin*] в основном связаны с чиновничьей деятельностью – «ходить на аудиенцию», «идти на службу», «подавать заявление» и т.п., что характеризуется важностью государственной службы для древнего Китая. Дифференциальные значения рассматриваемых лексических единиц бурятского и китайского языков реализуются лексемами, не входящими в группу глаголов направления движения в сопоставляемом языке.

Таким образом, объем полисемии рассмотренных глаголов направления движения бурятского и китайского языков, соотносительных в основных значениях, не равнозначен. Это связано как с различием в объеме выражаемых понятий основными значениями сопоставляемых лексем, так и специфическими особенностями ассоциативных связей между главными и производными значениями глаголов рассматриваемых языков.

Сопоставление прямых и переносных значений рассматриваемых лексических единиц также позволило увидеть, что комбинаторные возможности китайской лексической единицы семантически ограничены определенным кругом слов, объединенных в одно лексико-семантическое поле, архилексема которого может быть отражена в детерминативе иероглифического знака. Ярким примером стали ситуации, где значения бурятского глагола *орохо* на китайский язык передаются определенным глаголом исходя из семантики фигуры: река, вода – 流 [*liu*] течь; свет – 透 [*tou*] проникать, просвечивать и т.д. Таким образом, употребление китайских глаголов тесно зависит от фигуры, что объясняется природой иероглифического знака.

В подпараграфах 2.2.1–2.2.6 второго параграфа второй главы «Семантика специфических китайских глаголов направления движения и

способы выражения их значений в бурятском языке» рассматривается семантика шести китайских глаголов направления движения, которые в основных значениях не нашли эквивалентов в группе глаголов направления движения бурятского языка.

В группу для нашего сопоставительного исследования было отобрано десять китайских глаголов, шесть из которых являются специфическими глаголами, т.е. их значения в бурятском языке выражаются глаголами движения иначе чем в китайском: 回 [hui] – *возвращаться к фону*, 上 [shang] – *движение вверх от фона*, 下 [xia] – *движение вниз от фона*, 过 [guo] – *проходить (миновать) фон*, 起 [qi] – *подниматься, отрываясь от поверхности фона*, 开 [kai] – *двигаться в разные стороны от фона*.

Названные китайские глаголы в основном значении направленного движения, несомненно, имеют эквиваленты среди глаголов бурятского языка. На наш взгляд, семантика их бурятских эквивалентов уже, чем у соответствующих им в основных значениях специфичных китайских глаголов. Названные глаголы обозначают конкретное движение: *тэхэрихэ* – *возвращаться*, *үгсэхэ* – *подниматься*, *бууха* – *спускаться*, *унгэрхэ* – *проходить мимо*, *бодохо* – *подниматься (вставать)*, *тайлаха* – *открывать* – и не способны вступать в соединение с глаголами направления движения для образования составных глаголов. Выделенные для нашего исследования в первой главе четыре бурятских глагола направления движения образуют разветвленную полисемию в переносных значениях, имеют абстрактную семантику; сочетаясь с глаголами движения и друг с другом, образуют составные глаголы.

Проведенный анализ языкового материала позволил определить особенности семантики полисемии специфических китайских глаголов направления движения и выявить лексемы в бурятском языке, соответствующие их прямым и переносным значениям.

Наблюдения показывают, что основные и переносные значения китайских глаголов направления движения 回 [hui] – *движение обратно к фону* и 上 [shang] – *движение вверх к фону* в бурятском языке тождественны основным значениям глаголов движения *тэхэрихэ* и *үгсэхэ* соответственно. Переносные значения данных китайских глаголов в бурятском языке выражаются с помощью различных глагольных лексем, в зависимости от актуализации той или иной семы, составляющей значение китайского глагола. Исключение составляет переносное значение «*появляться*», «*показываться*», которое передается на бурятский язык глаголом направления движения *орохо* – *движение внутрь*.

Основное значение китайского глагола 下 [xia] «*движение вниз к фону*» передается бурятским глаголом группы глаголов движения *бууха* – *спускаться*. Переносные, а также значения переходной формы китайского глагола на бурятский язык передаются различными глагольными лексе-

мами. Некоторые ситуации, передающие переносное значение направленного движения вниз (об осадках) и переносного значения «покинуть» *работу (уволиться)*, передаются на бурятский язык глаголами группы направления движения *орохо* и *гараха*.

Как показал языковой материал, семантически близким китайскому глаголу 起 [qi] является бурятский глагол *бодохо*, который эквивалентен китайскому глаголу в своих прямых и переносных значениях: «подниматься», «вставать на ноги», «выпрямляться», «подниматься от сна», «вставать с постели», «вставать после болезни», «поправляться», «вздыхаться» *о пыли*; «всходить» *о тесте*, «начинаться», «возникать», «зарождаваться». Следующие переносные значения китайского глагола трактуются в бурятском языке с помощью глагола направления движения *гараха*: «появляться», «выступать» *на арене, на сцене* «происходить» *из*, «выдвигаться» *из среды*. Необходимо отметить тот факт, что названные значения бурятского глагола *гараха*, кроме значения «появляться», были обнаружены только в процессе анализа способов передачи значений китайского глагола 起 [qi] на бурятский язык, в материале словарей обнаруженные значения не были указаны.

Анализ выражения значений китайского глагола направления движения 过 [guo] в бурятском языке показал, что прямое значение направленного движения и переносное значение движения времени передаются глаголом *унгэрхэ*, остальные переносные значения китайского глагола выражаются другими глаголами, что говорит о том, что китайский глагол содержит общую идею направленного движения, которая также актуализируется и в переносных значениях. Для бурятского языка характерно разделение семантических групп действий, для каждой из которых используется свой глагол.

Подводя итог, можно констатировать, что значения специфических китайских глаголов направления движения трактуются в бурятском языке глаголами как группы глаголов движения, так и групп созидания, эмотивности, мышления и т.д. Это говорит о более обобщенном характере значений, которые выражают рассматриваемые китайские глаголы.

В третьем параграфе второй главы «**Типологические общие и различные черты семантики бурятских составных глаголов направления движения и китайских сложных глаголов направления движения**» выделяются типологические и универсальные значения сложных лексических единиц, входящих в выделенные группы глаголов бурятского и китайского языков.

В подпараграфе 2.3.1 «**Способы передачи направления движения составными бурятскими глаголами направления движения**» раскрываются особенности сложноподчиненной семантики составных бурятских глаголов направления движения и устанавливаются способы передачи значений направленного движения на китайский язык.

Бурятские составные глаголы направления движения – это лексические единицы со сложноподчиненной семантикой. Под сложноподчиненной семантикой мы понимаем два направленных движения, совершаемых непрерывно одно за другим, каждое в определенном направлении.

Анализ ситуаций движения с бурятскими составными глаголами направления движения и соответствия данных значений в китайском языке позволяет сделать вывод о том, что в языковом сознании носителей бурятского языка одно сложноподчиненное движение имплицитно включает два микродвижения со своими ориентирами-маркерами, которые дробят траекторию движения на фрагменты.

Для семантики китайских глаголов не характерно такое свойство и, как было выявлено, значения направленного движения бурятских глаголов направления движения в китайском языке выражаются как простыми глаголами направления движения, так и другими глаголами движения и их видовыми формами.

Актуализация значений сложноподчиненного движения бурятских глаголов в китайском языке подчеркивает, что для носителей китайского языка и культуры такое восприятие пространственной картины мира не свойственно.

В подпараграфе 2.3.2 «Способы передачи направленного движения сложными китайскими глаголами направления движения» рассматривается специфика выражения значения направленного движения в китайском языке сложными глаголами направления движения.

Китайские сложные глаголы направления движения – это глаголы, образованные сочетанием простых глаголов направления движения с базовыми глаголами. В отличие от бурятского языка, где составные глаголы характеризуются сложноподчиненной семантикой, спецификой семантики сложных глаголов направления движения китайского языка является субъективная ориентация. В семантике таких сложных лексических единиц совмещаются значения глаголов, входящих в их состав: первый глагол выражает движение, ориентированное в пространстве по отношению к фону (вверх, вниз, обратно и пр.), второй глагол – это базовый глагол 来 [lai] или 去 [qu], содержащий сему «субъективная ориентация по отношению к фону» (приближение/ удаление). Необходимо отметить, что в некоторых случаях сема субъективной ориентации дает возможность сложному китайскому глаголу эксплицитно обозначить местоположение говорящего лица. Например: 上去 [shangqu] – движение вверх к фону с субъективной ориентацией удаления (иногда от местоположения говорящего), 上来 [shanglai] – движение вверх к фону с субъективной ориентацией приближения (иногда к местоположению говорящего).

Рассмотрев способы актуализации значения направленного движения китайских глаголов направления движения в бурятском языке попарно:

глагол группы 去 [qu], где в значении глагола отражается субъективная ориентация удаления, и глагол группы 来 [lai], где в значении глагола содержится субъективная ориентация приближения, мы пришли к следующим выводам.

Сложные глагольные единицы группы глаголов направления движения (составные бурятские глаголы и сложные китайские глаголы) совпадают в выражении сложного направленного передвижения в пространстве. Они передают не простое направленное движение, а наряду с семой направленности имеют дополнительные семы, уточняющие и расширяющие ядерную сему направленного передвижения.

Семантика бурятских составных глаголов направления движения в силу своей специфики характеризуется универсальностью членения ситуации движения на составляющие компоненты, а именно вся ситуация движения характеризуется двумя последовательными направленными микродвижениями со всеми составляющими (фон, фигура, маршрут и т.д.), при этом фоны микродвижений могут совпадать. Таким образом, универсальной чертой в выражении перемещения в пространстве бурятскими составными глаголами направления движения является сложноподвижное движение, из чего выходит, что в бурятском языке в выражении движения очень важно само перемещение в пространстве независимо от говорящего. В китайском языке сложноподвижное значение бурятских глаголов выражается простыми глаголами направления движения, глаголами движения и видовыми формами глаголов движения.

Семантика китайских сложных глаголов направления движения характеризуется субъективной ориентацией в пространстве, т.е. в значении сложного глагола содержатся семы как движения, ориентированного в пространстве, так и субъективной ориентации, которая позволяет сложноподвижному китайскому глаголу в определенных ситуациях эксплицировать местоположение говорящего. Следует также отметить и важность трактовки фона (субъективного) и объективного) в ситуациях движения, выраженных китайскими сложными глаголами. Исходя из особенностей семантики данных лексических единиц можно сделать вывод о том, что для китайского языка важно выразить не просто ориентированное в пространстве движение, но и обозначить местоположение говорящего в данной ситуации направленного движения (является фигурой, является фоном или простым наблюдателем), т.е. сфера субъекта является частью движения. Семантика сложных глаголов направления движения китайского языка зависит от многих субъективных факторов, и поэтому можно говорить об антропоцентрическом характере китайских сложных глаголов направления движения. Как показывает языковой материал, специфика китайских сложных глаголов направления движения заключается также и в том, что китайские сложные глаголы направления движения в своих переносных значениях выражают не движение в пространстве, а абстрагированное пе-

ремещение объекта, например, *кит.* 希望回来 [xiwang huilai] «надежда вернулась», что не характерно для бурятских сложных глаголов направления движения.

Таким образом, несмотря на наличие в бурятском и китайском языках в группе глаголов направления движения сложных единиц, которые совпадают при выражении направленного движения, составные и сложные глаголы различаются по специфике выражения сложного движения.

В **заключении** формулируются результаты проведенного исследования, дается оценка перспектив изучения.

В ходе сопоставительно-типологического исследования лексико-семантической группы глаголов направления движения бурятского и китайского языков были комплексно описаны типологически общие и различительные черты семантики таких глаголов в бурятском и китайском языках. Последовательно определены параметры выделения глаголов в лексико-семантическую группу глаголов направления движения в данных языках (семантика, полифункциональность); определен количественный состав групп глаголов направления движения бурятского и китайского языков для сопоставления; проанализирован семантический объем глаголов направления движения двух языков в сопоставительном плане; выявлены тождественные черты, в аспекте выражения компонентов ситуации движения в глаголе по типологии Л. Талми; установлены общие и различительные черты в семантике тождественных в основном значении глаголов направления движения; проведен анализ семантики глаголов направления движения китайского языка и определены способы их передачи на бурятский язык; рассмотрены объемы полисемии бурятских и китайских глаголов направления движения; установлены общие и различительные черты семантики составных (сложных) глаголов направления движения бурятского и китайского языков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах:

1. Шахаева А. А. К проблеме изучения грамматической категории вида китайского глагола отечественными лингвистами / А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. – 2009. – С. 224–228.
2. Шахаева А. А. К вопросу о выделении лексико-семантической группы глаголов движения в китайском и бурятском языках / А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 8. Востоковедение. – С. 118-123.
3. Шахаева А. А. Семантика китайских базовых глаголов направления движения “来” и “去” / А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 8. Востоковедение. – С. 113 – 119.

4. Шахаева А. А. Типологически общее и различное в выражении перемещения в пространстве составными бурятскими и сложными китайскими глаголами направления движения / А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 8. Востоковедение. – С. 82–87.

Статьи в других изданиях:

5. Шахаева А. А. К проблеме изучения аспектуальности в китайском и бурятском языках [Электронный ресурс] / А. А. Шахаева // Ломоносов : материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – С. 20-21. – Режим доступа : URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/03_6.pdf (дата обращения: 21.04.2014).

6. Шахаева А. А. К вопросу об изучении грамматической категории вида глагола в китайском и бурятском языках / А. А. Шахаева // Материалы Второй международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. – С. 178-180.

7. Шахаева А. А. Проблема изучения показателей аспекта в китайском языке / А. А. Шахаева // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – III : материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009. – С. 171-173.

8. Шахаева А. А. Эквивалентность глаголов движения в китайском и русском языках / А. А. Шахаева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики : материалы межвузовского методического семинара. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009. – Вып. 2. – С. 80-82.

9. Шахаева А. А. К проблеме выделения лексико-семантической группы глаголов движения в китайском языке / А. А. Шахаева // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве : материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень : Изд-во Тюмен. государственного университета, 2010. – С. 125-127.

10. Шахаева А. А. Грамматическая категория вида в китайском языке / А. А. Шахаева // Восточная Азия: гуманитарные исследования : сборник статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2010. – С. 26-29.

11. Шахаева А. А. Китайские базисные глаголы направления движения «lai» и «qi» (семантический аспект) / А. А. Шахаева // Научное мнение. – 2011. – № 8. – С. 45-49.

12. Шахаева А. А. Изучение способов глагольного действия в китайском и бурятском языках / А. А. Шахаева // Вестник молодых ученых : сборник научных статей. – Томск : Изд-во Томск. Политехн. университета, 2011. – Вып. № 2. – С. 194-199.

13. Шахаева А. А. 俄罗斯学生学习汉语趋向动词的偏误 典型的错误 俄罗斯学生的错误 在学习汉语趋向动词时的典型错误 / А. А. Шахаева // Восточное общество : проблемы модернизации : сборник научных статей. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2012. – С. 147-155.

14. Шахаева А. А. Специфика выражения направления перемещения в пространстве в китайском языке с помощью базовых глаголов направления движения “来” и “去” / А. А. Шахаева // Евразийский фронт: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе : сборник научных статей. – Улан-Удэ :

Изд-во Бурят. госуниверситета, 2012. – С. 166-169.

15. Шахаева А. А. Сопоставительный аспект семантики бурятского глагола *ошохо* и китайского глагола 去 [qu] / А. А. Шахаева // Актуальные проблемы синхронии и диахронии разноструктурных языков : материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 85-летию проф. В. И. Золхоева / отв. ред. В. М. Егодурова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – С. 150-154.

16. Шахаева А. А. Интерференция русского языка при изучении китайских глаголов направления движения 来 [lai] и 去 [qu] российскими студентами / А. А. Шахаева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики : материалы мужвззовского научно-методического семинара. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. – С. 90-94.

17. Шахаева А. А. Семантика глаголов со значением «приходить» в бурятском и китайском языках / А. А. Шахаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 1. Язык. Литература. Культура. – С. 48-54.

Подписано в печать 23.10.14. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100. Заказ 638.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
e-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а